

Трансформация статуса кисэн: de facto и de jure

Научный руководитель – Мингалев Виталий Викторович

Ягафарова Ильяна Ильдусовна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Пермь,
Пермь, Россия

E-mail: iljana.ja@mail.ru

Работа представляет собой исследование трансформации социального статуса кисэн в период с XIV по XX век. Рассматривается двойственное положение кисэн, и исследуется их социальный статус с точки зрения «авторитета». В качестве источников были рассмотрены произведения средневековой прозы и официальные документы «Анналы династии Чосон», представленные на корейском языке.

Начиная с правления династии Чосон в качестве государственной идеологии утвердилась идеология неоконфуцианства, которая приобрела более устойчивые позиции чем в Китае и закрепила социальную иерархию. Каждому человеку отводилось свое определенное место в мире, и нарушение этих законов мироздания было невозможно. Социальная структура приобрела вид закрытых сословий, аналогичных кастовой системе. Однако существовала группа населения, нарушавшая эти законы мироустройства и носившая название «кисэн». Кисэн - это группа женщин, принадлежащих к закрытому социальному сословию чхонмин и обладающих рядом исключительных возможностей, которых были лишены женщины из других социальных групп. Они принадлежали к самой низкой и презираемой категории населения.

Неоконфуцианская социальная структура изначально формировалась с помощью образования и уровня знаний, и наделенный властью бюрократический аппарат набирался посредством экзамена кваго, которое требовало знаний конфуцианских текстов и каллиграфии. Однако кисэн, будучи обладателями такого же уровня знания, дополненного умениями играть на музыкальных инструментах, петь, танцевать, шить и лечить, относились к закрытому и презираемому сословию чхонмин.

На протяжении династии Чосон происходит трансформация их социального статуса, что реализуется благодаря формированию у них «авторитета». Понятие «авторитета» рассматривается в рамках методологии Макса Вебера. Согласно типологии Макса Вебера кисэн получают социальное признание благодаря «авторитету вечно прошедшего», основанного на традициях и обычаях. Образованность позволяет возвысить кисэн из категории чхонмин и приравнять их к высшему сословию янбанов. В традиционном конфуцианском обществе авторитетом обладают мудрые и образованные люди, и данное преклонение отчасти проецируется на кисэн. С одной стороны они противоречат неоконфуцианству и официально приравниваются к закрытому низшему сословию. Но с другой стороны сама идеология требовала их существования, так как музыка и декламация текстов были главными элементами постижения гармонии и мира. Необходимость следованию идеологическим канонам, которые не рассматривают образование как один из добродетелей женщин и требуют изоляции женщин от мужского общества, способствовало созданию специальной категории женщин, которые бы выполняли эти функции. Их необходимость вынуждала неоконфуцианцев игнорировать противоречивое положение кисэн. Тот факт, что они были неизменным элементом в жизни высшего сословия, вынуждал их, янбанов, трансформировать свое отношение к кисэн, делая их равными себе в моральном аспекте.

Данная практика наделяла кисэн неформальным авторитетом, который распространился из единичных случаев на всю их группу.

На протяжении периода Чосон под влиянием кризисных событий происходит изменение их социального статуса. Изначально кисэн - это презируемая группа населения, развлекающая чиновников. В записях вана Седжо от 1457 г. 10 дня 6 месяца фигурирует фрагмент, где командующий уездом Ыйджо напился и принял жену губернатора, которая ехала на лошади, за кисэн. На заверения своего слуги, что она не является кисэн, он разозлился: «Каким образом та, кто не облачена в «мальгун» во время прогулки на лошади не является кисэн? И как кисэн смеет неуважительно вести себя с чиновником?» [Анналы династии Чосон]. Затем намеренно схватил её за волосы и ударил плетью. Также институт кисэн представлял собой способ наказания для представительниц высшего сословия. Однако знание конфуцианских канонов и китайского языка позволяло воспринимать их и как образованных женщин. С созданием хангыля в 1443 году они становятся создательницами первых лирических сиджо, что позволяет воспринимать их как поэтов. Имиджинская война и вторжение маньчжур конструирует представление о кисэн как о «женщинах-героинях» и возможных добродетельных женщинах, что противоречит первоначальным представлениям неоконфуцианства. В записях вана Сукчона от 1681 г. 3 дня 3 месяца есть эпизод, где кисэн, попав в плен к маньчжурам, спрыгнула с обрыва. «Ван, узнав об этом, повелел установить рядом с ее домом красную арку в качестве поощрения» [Анналы династии Чосон]. В средневековых произведениях XVII-XVIII вв. они фигурируют как хранительницы верности, например, в известной повести «Сказание о Чхунхян».

Отличительная особенность кисэн в том, что они получили возможность сменить свое сословие, что было невозможным в период династии Чосон. Будучи приближенными к янбанам, они становились их наложницами и в ряде случаев получали в свои руки власть, что продемонстрировано в «Анналах династии Чосон», где появляется представление о них как о «коварных кисэн». Их воспринимают как умных и расчетливых женщин, обладающих действительной властью.

Новый статус кисэн получают при японской оккупации, воспринимаясь с одной стороны как женщины, приближенные к японцам и получающие за это привилегии, с другой же стороны, как хранительницы исконных традиций. Однако они, будучи изолированными от действительно народной культуры, воспроизводили новую уже ими сконструированную культуру.

Кардинально поменялось отношение к кисэн в современной Корее: они стали символами свободы, образованности и «корейской» культуры, чья первоначальная деятельность по оказанию интимных услуг замалчивается и отходит на второй план.

За все время существования института кисэн их статус носил двойственный характер, ввиду их существования в двух плоскостях. Со временем их социальное положение приобретает больше отличий от их юридически закрепленного статуса чхонмин, который был отменен только в 1894 г. Если официальный статус оставался неизменным на протяжении всего периода, то неофициальный статус кисэн характеризовался наделением их социальной группы большим авторитетом, соизмеримым с положением янбанов.

Источники и литература

- 1) Анналы династии Чосон: <http://sillok.history.go.kr/main/main.do>
- 2) Смертин Ю. Г. Кисэн: «цветы на обочине» // Проблемы Дальнего Востока. 2003, No. 2. С. 157-159.

- 3) Yi Pae-yong. Women in Korean History. Seoul, 2008.